

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Бизнес не вписывается в мусорные схемы

Шесть лет назад в Нижегородской области приняли целевую программу и концепцию по обращению с отходами на 2009–2014 годы, которые предусматривали строительство девяти межрайонных полигонов по утилизации ТБО. Однако до сих пор инвесторам при содействии властей удалось построить только три из них: в Дзержинске, Городце и Балахне. При этом занимающийся сбором и вывозом мусора бизнес пока не горит желанием поддерживать выстраиваемую региональными властями логистику «мусорных потоков», тем более что в будущем году правила игры кардинально изменятся.

— правила игры —

Строительство девяти межмуниципальных полигонов ТБО с мусоросортировочными комплексами предусматривалось целевой региональной программой «Развитие системы обращения с отходами производства и потребления в Нижегородской области на 2009–2014 годы». Программа не раз корректировалась и сейчас в качестве подраздела с перечнем мероприятий до 2016 года входит в региональную госпрограмму по охране окружающей среды. Концепция предусматривала, что все города и поселки будут приписаны к определенному полигону, цивилизованный вывоз и складирование мусора на которые позволят ликвидировать и закрыть почти 250 местных свалок, которые часто переполнены и полулегальны, — большинство из них не соответствует современным экологическим нормам.

Однако уже сейчас можно констатировать, что первоначальные замыслы властей реализованы лишь на треть: из девяти полигонов в регионе построили по программе только три. «МАГ групп» эксплуатирует полигон в Дзержинске, а получившее поддержку властей ЗАО «Управление отходами НН» построило два полигона — в Городце и Балахне.

Остальные шесть проектов межмуниципальных полигонов пока либо существуют только на бумаге, либо завязли в многочисленных разбирательствах и судебных тяжбах с местными жителями, не желающими иметь поблизости мусорные захоронения. Показательна в этом плане история в Выксе, где инвестор ООО «Перспектива К» встретил ожесточенное сопротивление не только общественности, но и военных. Авиационная часть резко воспротивилась созданию полигона в Туртапке, считая, что птичьи кормишки на свалке птиц создадут потенциально аварийную среду для полетов с близлежащего аэродрома. В итоге проект в Выксе реализован не был, зато строить свой полигон ТБО решил Выксунский ме-

таллургический завод (ВМЗ), заявивший об инвестициях в 300 млн руб. Формально проект ВМЗ в областную концепцию не входил. Но у металлургов пока все получается: они получили разрешительную документацию и в этом году обещают запустить вторую карту для складирования мусора, так как первая уже переполнена. Проект строительства межмуниципального полигона в Богородском районе, где инвестор ОРБ-НН также долго судился с активистами, хотя и с трудом, но продвигается. Однако его ввод в эксплуатацию состоится не раньше 2016 года, а пока окрестные города и поселки вывозят мусор на богородскую городскую свалку, срок эксплуатации которой кончается в июле 2015 года, либо на полигон в Павлово. Проекты полигонов в Вадском районе, Сергаче и Урене не были реализованы.

Но даже те полигоны, которые введены в действие, имеют разную экономику и разные тарифы, что понуждает сборщиков мусора не соблюдать определенные властью правила игры. Например, ЗАО «Управление отходами НН» для окупаемости своих затрат установило более высокие тарифы, чем конкурент «МАГ Групп»: 290 руб. за прием одного кубометра ТБО на утилизацию против 125 руб. на дзержинском полигоне. Весной ряд мусоровывозящих компаний заявили о том, что им ближе и дешевле возить отходы из Сормовского района Нижнего Новгорода на дзержинский полигон, а не на балахнинский, однако власти административными мерами вынуждают их работать себе в убыток. В региональном минэкологии говорят, что Сормово по схеме вывоза мусора относится к полигону в Балахне, и если операторы по вывозу ТБО будут самостоятельно решать, куда им ехать, настанет «хаос и проблемы с экологией».

Другая спорная ситуация возникла в городе Бор, где местные коммерсанты организовали сеть контейнерных площадок, бесплатно принимая отходы от населения и отбирая на переработку вторсырье: картон, бумагу, жестяные банки, пластик, стекло и т. д.

Малый и средний бизнес опасается монополизации рынка вывоза ТБО

В результате такой активности малого бизнеса опять ломается выстраиваемая властями логистика «мусорных потоков»: Бор и его окрестности по региональной концепции относятся к городецкому полигону ЗАО «Управление отходами-НН». Более того, правительство Нижегородской области в 2011 году заключило с этим инвестором долгосрочное концессионное соглашение о реализации проекта и обязалось содействовать в исполнении плановых показателей по вырубке для возврата инвестиций (пока инвестор показывает убыток от деятельности). Поэтому снижение объёмов поступления ТБО за счет несогласованных с властями самостоятельных действий других участников

рынка фактически препятствует этому. Компромисс по ситуации в городе Бор ищет рабочая группа под председательством вице-губернатора Владимира Иванова.

Генеральный директор ООО «Эко-Реал» (управляет полигоном ТБО в Кстово) Артем Патрин считает, что сам подход к созданию мусоросортировочных комплексов на полигонах неверен. «В регионе надо активнее внедрять и пропагандировать раздельный сбор мусора. Это, кстати, одно из требований FIFA к Нижнему Новгороду для проведения чемпионата мира по футболу 2018 года. Тогда операторам будет гораздо удобнее сортировать вторсырье, а на полигоны будут вывозить только «хвосты» — неперерабатываемые остатки, пищевую органику для захоронения. Ведь именно для этого полигоны и предназначены», — говорит Артем Патрин. Депутат областного заксобрания, гендиректор компании «Магистраль Инвест» Дмитрий Чугрин уточняет, что после двукратной перевалки ТБО (бытовой мусор часто везут складировать с накопительных мусороперегрузочных станций) качественная сортировка и отбор вторсырья на полигонах весьма затруднительны.

Кроме того, между перевозчиками мусора и полигонами имеет место застарелый экономический конфликт, связанный с подсчетом объема складировемых отходов. Вывоз и утили-

зация мусора измеряется и оплачивается в кубометрах, но современные мусоровозы сильно спрессовывают ТБО. В зависимости от силы пресса, состава мусора, климатических условий и даже сезона вес одного кубометра отходов может отличаться в несколько раз. В итоге полигоны самостоятельно вводят для перевозчиков мусора некие «коэффициенты уплотнения» с доплатой за спрессованность мусора в грузовике. Обоснованность этих сверхтарифных требований часто и приводит к спорам. «Правильнее и проще измерять вывозимый мусор в тоннаже, тем более что нижегородские полигоны уже оборудованы весами. С 1 января 2016 года мы к этому и придем», — говорит Дмитрий Чугрин, имея в виду серьезные поправки к федеральному закону «Об отходах производства и потребления». В частности, вывоз и утилизация мусора станут для жителей обязательной коммунальной услугой, а закон предусматривает создание регионального оператора, отвечающего за все операции по сбору и утилизации мусора и управляющего финансовыми потоками в этой сфере (ближайшая аналогия — региональный Фонд капремонта многоквартирных домов). Помимо выплат жителям стимулировать рынок станетплата за непредприятия за негативное воздействие на окружающую среду, а также утилизационный сбор с товаропроизводителей. Как будет функционировать новая система на практике, пока не ясно — еще нет ряда подзаконных актов, ее регулирующих. В переходный период серьезно меняются правила игры: так, до 1 июля должны быть лицензированы все виды обращения с отходами — их сбор, перевозка, обработка, утилизация и обезвреживание. Наблюдая за этими переменами, малый и средний бизнес, работающий с ТБО, уже опасается монополизации рынка, вытеснения множества работающих субподрядчиков и серьезного повышения тарифов для населения.

Роман Кряжев

«Надо бежать, чтобы двигаться вперед»

— интервью —

Отопительный сезон 2014/2015 был самым спокойным, и немалая заслуга в этом сотрудников ОАО «Теплоэнерго», обслуживающих городские котельные и две тысячи километров тепловых сетей Нижнего Новгорода. О том, за счет чего удалось добиться снижения аварийности и с какими проблемами сегодня сталкивается муниципальная ресурсоснабжающая компания, рассказывает ее генеральный директор Владимир КОЛУШОВ.

— Давайте начнем с итогов отопительного сезона. Начали вы его в прошлом году удачно по сравнению с предыдущими годами, без каких-либо крупных сбоев. Как он прошел?

— Прошел он, как и пуск тепла, действительно хорошо. Это не только слаженное начало, нам удалось вывести на новый уровень надежность и качество теплоснабжения. В плане надежности основной показатель — повреждаемость сетей. То, что нам удалось снизить аварийность на 30% в течение одного отопительного сезона, — это рывок вперед по меркам системы, в которой износ от отсутствия плановых ремонтов накапливался десятилетиями. При этом мы пока далеки от того состояния, когда можно говорить о спокойной и надежной эксплуатации сетей. Почти полторы тысячи повреждений, которые мы имели в этот отопительный период, — показатель общего сверхнормативного износа. Чтобы выйти на нормативное состояние сетей, нам надо потрудиться еще лет двадцать в таком ударном темпе, который мы взяли в прошлом году. Напомню, в 2014-м мы переложили более 100 км труб: таких масштабных работ в «Теплоэнерго» давно не было.

— Крупных аварий удалось избежать?

— Если бы они были, мы бы обязательно заметили. Невозможно не заметить серьезных проблем в нашей системе. Они затрагивают тысячи потребителей, здесь ничего не скроешь, поэтому лучший показатель нашей работы, когда про нас не вспоминают. В последние годы мы вкладывали серьезные средства в повышение надежности Нагорной теплоцентрали — основного нашего источника тепла — и сетей от нее. Критические повреждения, которые неоднократно случались на тепловых сетях, были связаны с уязвимостью системы вследствие перебоев внешнего электроснабжения. Мы провели большую работу по модернизации систем управления насосами, ввода аварийного резервного питания. Система аварийных клапанов сброса давления теперь позволяет избе-

жать разрыва сетей вследствие гидроударов. Те перебои электроснабжения, которые еще случались в эту зиму, уже не приводили к авариям на магистральных сетях. В прошлом также остались повреждения, которые создают риск останова Нагорной теплоцентрали.

Все это касается надежности теплоснабжения. Что касается его качества, то случаи, когда мы по своей вине длительное время не можем обеспечить нормативные показатели тепла на вводе в дом, не скажу, что сейчас полностью исключены, но стали единичными. Это подтверждается тем, что из сотен проведенных обследований совместно с домоуправляющими компаниями и ТСЖ было выявлено всего два таких факта. У нас в три раза снизилось количество обращений в Госжилинспекцию. Очень много жалоб на низкую температуру не связано с нарушением параметров поставляемого теплоносителя, а являются следствием ненадлежащей работы внутридомовых сетей, которые разбалансированы, изношены и не функционируют должным образом. Зачастую ТСЖ или ДУК не могут или не хотят заниматься своими внутридомовыми сетями. И главное — энтузиазма у собственников жилья мы не видим.

— Можете привести конкретный пример?

— У нас больше половины потребителей завершили 2014 год с установленными приборами учета. Помните, эти общедомовые приборы учета устанавливались в многоквартирных домах за счет «Теплоэнерго»?

Прошлый год стал первым полным годовым периодом их эксплуатации. Возникла довольно ощутимая разница между существующими

много лет нормативами и фактическими объемами потребления тепла: мы за 2014 год делаем перерасчет в пользу жителей. Для каждого дома такая «экономия» индивидуальна, но не редкость расхождения и в 20–25%, суммы возврата доходят до 300 тыс. руб. Мы совместно с администрацией полагаем, что логично направить эти средства на решение насущных проблем с внутридомовыми системами теплоснабжения и горячего водоснабжения (ГВС).

Однако абсолютное меньшинство домов оказались способны принять решение о расходовании этих выделенных средств, которые мы единогласно возвращаем. Позиция собственников жилья вкратце такова: «Пусть нашим имуществом занимается кто-нибудь другой, бюджет или администрация. Мы свои средства на ремонт направлять не будем, даже если эти деньги сейчас не из нашего кармана, а перерасчет «Теплоэнерго» за прошлый год».

— Это именно нежелание тратиться на ремонт или банальная неорганизованность жителей, которые не могут провести полномочное общедомовое собрание собственников жилья?

— Мне трудно судить, чего тут больше. Факт в том, что организовать собрание и принять решение получается в очень небольшом количестве многоквартирных домов. Либо у всех все и так хорошо, и тогда работникам сферы ЖКХ можно расслабиться, либо совсем плохо с осознанием ответственности собственника: даже в своем доме горожане еще не привыкли решать проблемы за свой счет.

Сейчас от Минстроя есть законодательное предложение, чтобы эту «экономию», сложившуюся от разницы между нормативами и реально потребленными ресурсами, целевым образом направлять на энергоэффективность внутренних систем теплоснабжения и ГВС. То есть на государственном уровне это осознали и здравый смысл для всех очевиден. Но эта инициатива явно запоздала. Закон об энергоэффективности требовал завершить установку приборов учета в 2012 году, а инициатива оформится в нормативный акт только в 2016-м, хорошо, если в 2015 году. Этот механизм сможет быть полезен только тем, кто на три-четыре года опоздал с установкой счетчиков. Как в старой шутке: «Не горюпитесь исполнять закон, вас могут еще и наказать». Рублем, по крайней мере, мы уже наказаны...

Предполагалось, что после установки приборов учета тарифы будут скорректированы, чтобы учесть изменения объемных показателей для ресурсоснабжающих компаний. Однако этого не случилось, и у нас оказались сильно подорваны доходы, что не может не отразиться и на выполнении инвестпрограммы.

— Каковы финансовые потери «Теплоэнерго» от этого перерасчета?

— В 2015 году по компании мы потеряли в целом свыше 600 млн руб.: перерасчет за 2014-й и снижение текущих начислений в 2015-м, и это довольно болезненная для нас ситуация.

Тарифное законодательство предусматривает необходимость компенсации этих потерь, но в нынешних условиях, когда помимо регулирования тарифов появились механизмы ограничения платы граждан по динамике от достигнутого, это становится невозможным. Задача была перейти на прозрачные правила игры «оплаты столько, сколько потребил». Но то, как прошел переход на эти правила, подорвало доходы ресурсоснабжающих компаний, хотя такая задача, естественно, не ставилась.

— Тем не менее результаты компании по модернизации своих систем весьма неплохие...

— Да, в прошлом году мы инвестировали порядка трех миллиардов рублей в наше хозяйство. В первую очередь это замена более 100 км сетей, в том числе магистральных на сложных участках под центральными дорогами. За счет реконструкции 11 котельных мы получили около 300 Ккал/ч новых источников тепла, была также проведена модернизация десятка центральных тепловых пунктов и прочие мероприятия.

Есть постановление правительства РФ с планом мероприятий по привлечению инвестиций в сферу ЖКХ. В этом документе в качестве дилемки по доле частного капитала на уровне не менее 50%. Мы в нижегородском «Теплоэнерго» достигли ее уже в 2014 году. В первую очередь это энергосервисные контракты по реконструкции котельных и наша долгосрочная инвестиционная программа, под которую мы привлекаем длинные кредиты.

— Снижение потребления тепловой энергии идет от массовой установки счетчиков, а что дает ее прирост?

— Стабильный рост отпуска тепловой энергии идет за счет подключения новых абонентов. В первую очередь это строительство в Нижнем Новгороде новых объемов жилья, реализуемые проекты комплексной застройки. Могу отметить продолжающуюся застройку Буриновской низины, несколькими застройщиками достаточно активно осваиваются большие территории между ул. Ильских дней и берегом Оки, а также в районе между Ильинской ул. и пл. Ладова. В Новинках строится многоэтажное жилье, мы там уже выходим «на землю» — на первом этапе будем строить котельную и сети. Помимо

комплексных проектов развития в Нижнем Новгороде вводятся и точечные объекты.

С одной стороны, есть показатели фактически подключенных нагрузок. В прошлом году они составили около 40 Ккал/ч, что довольно много по сравнению с предыдущими периодами. Однако это в 10–15 раз меньше, чем количество запросов к нам от разных застройщиков по новым проектам, которые ничем не заканчиваются. То есть реальные объемы строительства от замыслов и прожектов отличаются в разы. Это общая для нас и города беда, что мы пока не можем сократить дистанцию между реальными объемами строительства и разного рода намерениями.

Это, в свою очередь, мешает нам планировать и разворачивать работы по строительству систем теплоснабжения. Конкурсов и аукционов по земельным участкам проходит много, появляется много инвесторов, но реальный выход от них ощутимо меньше. Мы по закону должны обеспечить физическое подключение через 18 месяцев после обращения инвестора, поэтому вынуждены искать решения и для тех проектов, которые потом остаются только на бумаге. А с другой стороны, задача серьезного развития инженерной инфраструктуры не может решаться в горизонте года-полутора.

— Как в целом повлияла финансовая нестабильность в экономике на планы компании? Удастся ли вам сохранить взятые в прошлом году высокие темпы по той же перекладке сетей?

— Мы сделаем все от нас зависящее для этого. Но надо понимать, что российская финансовая система еще не вернулась в нормальное русло после событий конца прошлого года. Наш цикл работ, связанный с сезонностью, довольно жесткий. Чтобы мы смогли выполнить те же работы, которые были в прошлом году, нам нужно было иметь доступ к финансированию еще в начале этого года. Сейчас мы совместно с банками приближаемся к принятию решений по долгосрочным кредитам и финансированию инвестпрограммы в прежнем объеме и на приемлемых для нас условиях.

Однако время, которое было потеряно в самый нужный момент, в этом плане дороже денег. Полгода, которые выпали у нас из графика, в полной мере мы компенсировать не сможем. Мы уже заметили, что достигнутые в прошлом году результаты по снижению повреждаемости нивелируются, ведь сети стареют и в течение года. В этом плане мы, образно говоря, пока идем не по ровной земле, а пытаемся идти вверх по движущемуся вниз эскалатору. Надо энергично идти, чтобы просто оставаться на месте, а чтобы двигаться вперед — надо бежать.

Беседовал Роман Кряжев